

ГЛОБАЛЬНЫЕ СОЦИОСТРУКТУРНЫЕ ТЕНДЕНЦИИ ТРАНСФОРМАЦИИ МАЛОГО ФЕРМЕРСКОГО СЕКТОРА

Нечаева И.В., к.социол.н., ИАГП РАН

В статье рассматриваются глобальные социоструктурные изменения в малом фермерском сегменте страны. Показаны межстрановые различия удельного веса фермерского сектора в агропромышленном производстве. В сфере ротации крестьянско-фермерских хозяйств наблюдаются как негативные тенденции, связанные с уменьшением количества фермерских хозяйств и замедлением темпов прироста новых, так и положительные, обусловленные формированием оптимальной структуры, содержащей равные части «молодых» и существующих уже длительный период фермерских хозяйств. Полученные данные дают основания констатировать сохранение социальной устойчивости фермерской деятельности на основе традиционного ведения сельскохозяйственного производства и начало оптимизационных социоструктурных тенденций в данном секторе. Социально-функциональный контекст фермерского лидерства, служащий проводником внедрения нового жизненного опыта в социальную ткань общественных систем, способствует глобальным изменениям общественного сознания.

Ключевые слова: фермерский сектор РФ, структурные пропорции, социоструктурные тенденции, социальная устойчивость.

GLOBAL SOCIO-STRUCTURAL TRENDS OF TRANSFORMATION OF THE SMALL FARMING SECTOR

Nechaeva I.V., candidate of sociological sciences, IAgP RAS

The article considers global socio-structural changes in the small farming sector of the country. Cross-country differences in the share of the agricultural sector in agricultural production are shown. In the sphere of rotation of peasant farms, there are both negative trends associated with a decrease in the number of farms and a slowdown in the growth rate of new ones, as well as positive ones due to the formation of an optimal structure containing equal parts of “young” and existing long-term farms. Obtained data give reason to state the preservation of the social sustainability of farming on the basis of traditional agricultural production and the beginning of optimization socio-structural trends in this sector. The social and functional context of farm leadership, which serves as a vehicle for introducing new life experiences into the social fabric of social systems, contributes to global changes in public consciousness.

Key words: Russian farming sector, structural proportions, socio-structural trends, social sustainability.

Введение.

В современный период сегмент малого фермерства страны демонстрирует ряд позитивных динамических сдвигов. В общероссийском масштабе фиксируется рост доли сельского хозяйства в структуре ВВП до 4,5%, что подчеркивает глобальную тенденцию сохранения общей устойчивости сельскохозяйственного сектора в текущих неблагоприятных условиях, а доля занятого в сельском хозяйстве населения составляет порядка 10% трудоспособного населения страны [1, с. 4].

В пространстве социальных систем, в которую вписаны малые фермерские хозяйства, разворачивается множество процессов, имеющих как разнонаправленные векторы движения, так и развивающиеся по близким (типичным) траекториям, соединяющиеся в глобальную социальную тенденцию. Выявление типичных траекторий в сфере функционирования малых фермерских хозяйств возможно по ряду социальных признаков (индикаторов), показывающих либо схожие направления социальных процессов (сохраняющиеся в течение длительного периода), либо различные пути трансформационных изменений в сфере малых форм хо-

зяйствования. Знание о принципах выявления и фиксации преобладающих глобальных тенденций в сфере функционирования малых форм хозяйствования чрезвычайно важно с научно-практической точки зрения, поскольку позволяет прогнозировать развитие социальных ситуаций, опосредованных их влиянием, использовать адекватный инструментарий оценки их воздействия на направленность и динамику выявленных тенденций с целью возможной коррекции и уточнения механизма формирования основных социальных трендов сферы малого аграрного предпринимательства.

Цель исследования состоит в выявлении глобальных социоструктурных тенденций малого фермерского сектора.

В качестве основных **методов исследования** использовались принципы системного и структурно-функционального анализа.

Результаты исследования.

Анализ статистических данных позволил выявить основные векторы развития глобальных социоструктурных тенденций в аграрном секторе малого фермерства.

Сравнение аграрной производственной структуры России и мирового сельского хозяйства показывает их значительное различие. В большинстве развитых зарубежных стран аграрная экономика представлена малым фермерским сектором, он же производит основную долю сельскохозяйственной продукции. По данным за 2015 г. семейные фермы составили 97,6% всех хозяйств США, они же обеспечивали 85% сельскохозяйственного производства [2]. Вклад российского малого фермерского сектора в экономику сельского хозяйства по доле произведенной сельскохозяйственной продукции является довольно низким.

Отчетливая глобальная контрастность анализируемой тенденции состоит в том факте, что в пореформенный период были созданы крупные сельскохозяйственные предприятия (агрохолдинги), и сейчас на их долю приходится 53% производства сельскохозяйственной продукции. Данный процент не меняется уже длительный период – с 1995 г. он колеблется в пределах 50%. На долю же малых форм хозяйствования, включающих КФХ, ИП сельскохозяйственного профиля, хозяйства населения, в общей сумме приходится около 35% производства продукции. Персональная доля КФХ в данной сумме составляет 12,5% [1, с. 26]. Между крупными и малыми предприятиями агрокомплекса страны практически нет предприятий со средними параметрами (по количеству занятых и объемам производства). В отличие от РФ, в странах с развитой экономикой (США, Канада, Великобритания и др.) наблюдается постепенный и равномерный рост как общего количества агропредприятий разного размера, так и доли производимой ими сельскохозяйственной продукции [3, с. 65-69]. На крупные формы агропроизводства в США приходится только 28% товарной продукции. По мнению ряда авторов, данная структурированная равномерность обусловлена историческим контекстом развития сельского хозяйства в США [2]: длительность исторического периода сельскохозяйственного освоения территории, наличием социального опыта сельскохозяйственной деятельности у инициативных переселенцев, отсутствие значимых социальных потрясений.

Таблица 1 - Доля продукции сельского хозяйства по категориям хозяйств (%)

Год	КФХ и ИП сельскохозяйственного профиля	Хозяйства населения	Сельскохозяйственные организации
1990	-	26,3	73,7
1995	1,9	47,9	50,2
2000	3,2	51,6	45,2
2005	6,1	49,3	44,6
2010	7,2	48,3	44,5
2016	12,5	34,7	52,8

Источник: Данные Росстата РФ за период 1990-2016 гг.

Анализ современной структуры производства продукции сельского хозяйства РФ по категориям хозяйств за 2010-2016 гг. позволил отметить начало трансформационного процесса «смягчения» проявления контрастности аграрной производственной структуры из-за

постепенного перемещения сельскохозяйственного производства из хозяйств населения в крестьянско-фермерские хозяйства и сельскохозяйственные организации (табл. 1). Позитивным моментом является рост доли производства сельскохозяйственной продукции в КФХ (доля ЛПХ сократилась на 10,9%, доля КФХ увеличилась на 7%) [1, с. 26]. Однако доля крупных сельскохозяйственных предприятий также растет, что является следствием монополизации аграрного рынка крупными аграрными производителями.

Отмеченные динамические изменения дают возможность выделить тенденцию зарождения процессов медленного эволюционного перехода к более оптимальной структуре российского аграрного сектора с возрастающим значением малого фермерского сектора при сохранении экономического превосходства крупных аграрных предприятий. Такая крайняя поляризация структур российского фермерского сектора, на наш взгляд, объясняется как историческим наследием прошедшей эпохи, когда производство сельскохозяйственной продукции в стране осуществлялось сельскохозяйственными предприятиями (колхозами, совхозами), так и преобладающим мировоззрением, слабо сориентированным на использование рыночных возможностей жизнедеятельности [4].

Анализ процесса создания и выбытия из экономики крестьянско-фермерских хозяйств свидетельствует о существенных трансформационных изменениях. Так, структура распределения КФХ по годам создания в 2006 г. и 2016 г. имеет существенные различия [5, с. 69; 6, с. 108]. Анализ структуры создания хозяйств в 2006 г. показал, что более половина хозяйств (50%) были созданы до 1995 г. В современной же структуре – таких хозяйств осталось только 20%. За период с 2001 г. по 2006 г. фиксировались самые низкие темпы прироста хозяйств – по несколько процентов в год. Однако хозяйства, созданные в данный период, сохранили наибольшую социальную устойчивость – процент таких хозяйств одинаков в двух данных структурах (табл. 2).

Таблица 2 - Распределение КФХ по годам создания в 2006 и 2016 гг. (%)

Хозяйства, созданные в периоды:	2006 г.	2016 г.
до 1995 г.	50,0	20,9
1995-2000 гг.	31,0	12,2
2001-2006 гг.	14,0	14,0
2007-2010 гг.	-	15,6
2011-2013 гг.	-	16,2
2014-2016 гг.	-	18,0

Источник: Данные Росстата РФ, Всероссийских сельскохозяйственных переписей 2006; 2016 гг.

Современная структура распределения КФХ по годам возникновения содержит негативную составляющую – уменьшение общей численности хозяйств из-за того, что новых хозяйств организуется меньше, чем выбывает. В основном она связана с сокращением «старых» хозяйств, созданных в период до 2000 г. - их количество уменьшилось в 2,5 раза (с 81% до 32%) [5, с. 69; 6, с. 108]. Причиной, на наш взгляд, могут выступать два основных обстоятельства. Первое, экономический фактор ухода (банкротство) и закрытие хозяйства. Второе – естественное выбытие руководителей хозяйств из фазы активного трудоспособного возраста. Если в период создания хозяйства (до 1995 г.) возраст руководителя приближался к 50-ти годам, то в современный период он не может продолжать хозяйственную деятельность по естественным причинам [7, с. 33].

Позитивными моментами следует признать движение по оптимизационному вектору, показывающему практически равные части относительно «молодых» фермерских хозяйств, созданных в 2006-2016 гг. (50,8%), и существующих уже длительный период, созданных до 2005 г. (47,2%). Вместе с тем следует отметить некоторое замедление темпов прироста относительно «молодых» хозяйств, начиная с 2014 г., что связано как с общим истощением социально-демографического потенциала [8, с. 116] и сокращением сельского населения, так и с уменьшением уровня государственной финансовой поддержки и слабой доступностью рыночных институтов оборотных средств.

Несмотря на абсолютное уменьшение количества фермерских хозяйств за 2006-2016 гг. с 285,1 тыс. хозяйств до 174,8 тыс., в данном секторе происходят качественные трансформационные изменения. Малая фермерская группа сегодня демонстрирует социальную устойчивость деятельности, достигаемую за счет продолжения традиционного ведения сельскохозяйственного производства [9, с. 136]. По данным Всероссийской сельскохозяйственной переписи, в 2016 году в РФ насчитывалось 174,6 тыс. КФХ и ИП, ведущих сельскохозяйственную деятельность, в которых трудилось 367,2 тыс. чел. [6, с. 128-130]. Динамика в период с 2006 по 2016 гг. показывает снижение количества зарегистрированных КФХ в сельском пространстве России (табл. 3) и внушительный рост обрабатываемых сельхозугодий в фермерском сегменте. Так, площадь фактически используемых земель за 10 лет увеличилась вдвое – с 17903,4 тыс. га в 2006 г. до 32368,4 тыс. га в 2016 г. [5, с. 30; 6, с. 40]. По данным Минсельхоза РФ около 60% КФХ владеют земельными наделами от 10 до 500 га [1, с. 139], что означает начало тенденции укрупнения и повышения эффективности фермерских хозяйств.

Таблица 3 - Число зарегистрированных КФХ в РФ (тыс.)

1998 г.	2000 г.	2002 г.	2004 г.	2006 г.	2016 г.
270,2	261,7	264,0	261,4	285,1	174,6

Источник: Данные Росстата РФ за 1998 -2016 гг.

В современный период сохраняют свою устойчивость тенденция предоставления финансовой поддержки малым фермерским хозяйствам, которые важны для роста производства аграрной продукции и обеспечения занятости сельского населения.

Благодаря привлечению в отрасль дополнительных финансовых ресурсов посредством получения кредитных средств, субсидирования (дотаций) на погашение процентной ставки по кредитам, компенсации части затрат на приобретение техники и оборудования, семян, молодняка животных, происходит стимулирование частной инициативы на селе. Однако статистические данные позволили выявить значимую диспропорцию в направлениях финансовых потоков, предназначенных крупным и малым формам аграрного производства (табл. 4) [6, с. 421].

Таблица 4 - Число КФХ и СХО получавших кредитные средства и субсидии в 2015 г. (%)

Структура распределение кредитных средств	КФХ	СХО
Число хозяйств, получавших кредитные средства (всего)	11,7	37,4
из них:		
на пополнение оборотных средств	4,7	26,0
на приобретение земельного участка	0,3	1,1
на приобретение техники, машин, механизмов	4,3	13,8
на строительство новых объектов	0,5	3,2
на реконструкцию модернизацию производства	0,4	2,1
на приобретение сельскохозяйственных животных	1,7	3,7
на другие цели	2,0	5,4

Источник: данные Росстата РФ, Всероссийской сельскохозяйственной переписи 2016 г.

Данные таблицы 4 показывают, что большую часть государственной поддержки получают крупные агрокомпании (преимущественно агрохолдинги), благодаря лоббированию собственных интересов в правительственных кругах, ответственных за ее распределение. А малые фермерские хозяйства оказываются практически ее лишены.

Для государственной политики характерно предоставление финансовой и административной поддержки лишь избранному кругу агрогигантов, что изначально ставит малые формы хозяйствования российской аграрной экономики в неравные условия, подрывая социально-воспроизводственный потенциал небольших КФХ. Такая направленность вектора финансовой поддержки имеет ряд негативных побочных явлений. Например, банкротство нескольких агрогигантов может угрожать продовольственной безопасности всей страны. При этом не происходит повсеместного подъема аграрного производства в малых формах хозяйство-

вания, и остается незадействованным социально-трудовой потенциал села, потому что в крупных формах аграрного производства используются завозные трудовые ресурсы [10, с. 37]. В ряде случаев аналитиками отмечается сворачивание основных направлений сельскохозяйственной деятельности в малом секторе аграрного производства, если она конкурирует с основной специализацией холдинга. Ряд фермерских хозяйств Тамбовской, Липецкой, Белгородской областей, занимающихся свиноводством, вынуждены были остановить производство с появлением агрохолдингов свиноводческого направления.

Именно хозяйственная деятельность фермера в сочетании с ее социальными проявлениями имеет первостепенное значение для подъема сельской экономики и улучшения социальной жизни села, т.к. она выполняет опорно-каркасную функцию сохранения сети сельских поселений и повсеместности социально-экономического развития сельских территорий. Агрохолдинги же не могут справиться в данной задаче, их деятельность ведет лишь к «арельному» оживлению сельскохозяйственного производства.

Заключение.

В современных условиях развитие малого фермерского сектора обусловлено исключительно личностными стремлениями и титаническими трудовыми усилиями инициативных аграриев. Социальный контекст данного лидерства выражается, прежде всего, в демонстрации новаторского способа жизнедеятельности, служащего проводником осознания новых жизненных возможностей. Данный вывод подводит нас к формулировке важного аналитико-методологического вывода о том, что хозяйственная и социально-функциональная деятельность представителей малого фермерства способствует глобальным социальным изменениям социальной сферы общественных систем, эволюционно видоизменяя общественное сознание сельского социума, делая его более восприимчивым к социально-хозяйственным инновациям.

Список литературы:

1. Шагайда Н.И., Узун В.Я. Тенденции развития и основные вызовы аграрного сектора России (аналитический доклад). - М.: Центр стратегических разработок РАНХиГС, 2019. – С. 4; 26; 139.
2. Иншаков А.А. Роль фермерских хозяйств в аграрном комплексе США и России. Региональная экономика и управление. – 2018. - № 2 (54). - URL:<https://eee-region.ru/article/5412/>
3. Воронин Б.А., Воронина Я.В. Состояние и тенденции развития фермерских хозяйств в зарубежных странах // Аграрный вестник Урала. – 2015. - № 10 (140). - С. 65-69
4. Мореханова М.Ю., Нечаева И.В. Динамика ценностных факторов экономического поведения крестьянства // Региональные агросистемы: экономика и социология.- 2009. - № 2.
5. Итоги Всероссийской сельскохозяйственной переписи 2006. - URL: https://www.gks.ru/storage/mediabank/tab1_t2.pdf
6. Итоги Всероссийской сельскохозяйственной переписи 2016. - URL: https://www.gks.ru/storage/mediabank/VSXP_2016_T_2_web.pdf
7. Бочарова Е.В. Удовлетворенность трудом работников старшего возраста // Проблемы и перспективы инновационного развития мирового сельского хозяйства: сборник статей VI Международной научно-практической конференции, 2016. - С. 33-34.
8. Нечаева И.В. Основные стратегические направления развития малых форм хозяйствования в аграрной сфере // Проблемы и перспективы развития сельского хозяйства и сельских территорий: сб. ст. VI Международной научно-практической конференции, 2017. - С. 115-117.
9. Бочарова Е.В. Система компетенций работников агропромышленного комплекса // Историческая и социально-образовательная мысль. - 2017. - Т. 9 - №5/1. - С. 133-140.
10. Мельников А.Б., Сидоренко В.В., Михайлушкин П.В. Формирование концепции системы государственного регулирования АПК // Международный сельскохозяйственный журнал. - 2017. - № 4. - С. 37-40.